Автор: admin
12.01.2011 12:46 - Обновлено 31.10.2014 15:10

Супружеская верность не случайна? Любовь-морковь и прочие эксперименты

Вопрос, нужно или нет «поверять алгеброй гармонию», уже не стоит. Поверяют. Это не мешает нам чувствовать, переживать, читать и писать стихи, и нам безразлично, какие биохимические процессы при этом работают. Мы просто живем, называем свои состояния счастьем, любовью, болью, неприятием, ненавистью, страхом, смертельной усталостью, и еще тысячами слов, которые прочно вошли не просто в речь, но и стали широкими понятийными пластами.

Слово «гормон» тоже вошло в обиходную речь. Мы больше не услышим слова «блудник, блудница, распутник, распутница», а услышим мы: «какой гормональный взрыв!» (или просто мат). Если у Пушкина: «Пришла пора – она влюбилась», то в наше славное время – «гормончики заиграли».

«Любовь до гроба» стало архаизмом. А вот у грызунов – нет. У них она – норма их, грызуновой (грызуньей? – кто-нибудь знает прилагательное от слова «грызун» или таковое отсутствует?) жизни. Все дело, оказывается в дофамине – веществе, вырабатываемом надпочечниками и почками. Вот выработался у самца полевки сей гормон (или нейромедиатор – единого мнения еще нет) – и все: краше и любимее своей мышки для него нет. Он просто не видит других особей, даже если рядком пройдут записные красавицы. Моногамный он, или однолюб, кому как больше нравится. Да еще и агрессией на домогательства других самок отвечает, дескать, «не подходи – убьет», у меня уже есть все, что мне нужно. И у самки то же самое: ее рыцарь, хоть и не на белом коне – лучший на свете и навсегда единственный избранник, голубчик, соколик, ясно солнышко. Надо полагать, что заботясь друг о друге, они удовольствие это, дофаминовое, увеличивают и преумножают.

То есть представьте: дофамин у нас часто называют «веществом удовольствия», он повышает двигательную активность, снижает боль, помогает при кровопотерях, стрессе, шоке. Соответственно, без него никуда. А тут еще выясняется, что супружеская верность вполне может приносить удовольствия и всяческие приятствия! Здорово обстоят дела у мышек, не нужно им гулять налево, ни к чему. И семья в порядке, и удовольствия море.

А знаете, что в регулировании эмоций людей участвуют еще куча всяческих гормонов и

веществ: окситацин, вазопрессин и другие? А уж эндорфины – естественные опиоиды! Говорят, что гены, управляющие этими веществами очень схожи у всех млекопитающих, но у человека есть свои особенности в их синтезе. И якобы именно это делает нас уникальными в нашей эмоциональной сфере. Желательно было бы, конечно, не забывать, что у нас есть еще свобода выбора. Мы все-таки – не лабораторные мышки (хотелось бы верить), и даже не полевые…

Жаль все же, что нельзя проверить на гормональный статус Дон-Жуана. Или Казанову. Или прочих всемирно известных деятелей на ниве получения и доставления удовольствий. Или, напротив, тех, кто до конца жизни сохраняет верность и преданность свому супругу. Денно и нощно. Но пусть что-нибудь останется и для тайны, не хочется распиливать человеческие отношения на отдельные гормоны.

То ли мы сложнее… То ли глупее мышек…

Если вам сегодня грустно – возможно, в данный момент у вас выделяются другие гормоны и вещества. А, возможно, просто время пришло погрустить. Если вам сегодня грустно – ну что ж, из грусти тоже может вырасти неплохой, а, может быть, даже очень важный для вас кусочек жизни.

Автор - **Галя Константинова**

Источник